

— Кормил его?

— Ха, да..., ха, ха...

Было очевидно, что произойдет, если семенная жидкость слизи коснется его тела. Хёнтхэ снял верхнюю одежду, сел на диван и с удовольствием наблюдал за этим зрелищем. Теперь Хёнджун не сможет больше сдерживаться и будет умолять трахнуть его. Как и ожидалось, когда щупальца закончили свою трапезу и вернулись на место, сын начал издавать стоны.

— Что случилось?

— Тело снова горячее...

— А что я говорил делать в таких случаях?

— Нужно, чтобы папочкин... папочкин член меня трахнул...

— Молодец, что запомнил.

Хёнджун, словно торопясь, подошел к Хёнтхэ, опустился на колени и сел. Затем он расстегнул ширинку, достал член из-под трусов и торопливо взял его в рот.

— Ммм, ха, мм...

То, что сын, который, казалось, так не любил его, бросился к нему и начал вылизывать член, было довольно забавно. Хёнтхэ не смог сдержать смех.

— Хёнджун, неужели ты так хотел член папочки?

— Ммм, да... Ах, быстрее...

Хотя стимуляция языком сына и вызвала эрекцию, Хёнтхэ не собирался так просто удовлетворять его желания. Он хотел еще немного помучить его, заставить умолять себя.

— А кто сказал, что ты можешь отсасывать?

Хёнтхэ прервал минет и вынул член изо рта. Это был внушительный, багрово-красный член. Даже вздувшиеся на нем вены делали его довольно отталкивающим на вид.

— Ах... Ах, папочка, пожалуйста... Трахни меня своим членом, хорошо?

Взгляд Хёнджуна был совершенно расфокусированным. Очевидно, под воздействием феромонов и семенной жидкости в его голове осталась только одна мысль - заняться сексом. Хёнтхэ вздохнул, словно ему ничего не оставалось, и сказал:

— Хм... Сегодня папочка немного устал. Трахнуть тебя... Но я могу позволить тебе залезть сверху и самому двигаться.

Он постучал по своему бедру, будто приглашая забраться. Хёнджун посмотрел на него растерянным взглядом, не совсем понимая. Хёнтхэ рассмеялся и объяснил ему:

— Я имею в виду, залезай на папочку сверху и двигай задницей, Хёнджун. Разве непонятно, о чем я?

Его тон был мягким, но содержание слов - совсем нет. Наконец Хёнджун понял, что ему разрешили заняться сексом, и неловко забрался на тело Хёнтхэ.

В любом случае, сегодня он получил сообщение, что его будущая жена, мать этого ребенка, задерживается. Вероятно, у них будет достаточно времени, чтобы провести вдвоем до поздней ночи. К тому же, он скоро должен уехать в командировку, так что у них будет возможность побыть вместе еще довольно долго.

— Если продолжишь так медлить, то снова упадёт. Давай быстрее, если собираешься делать это.

Он продолжал подгонять своего пасынка. Немного смущенный Хёнджун неуклюже забрался на тело Хёнтхэ, сам развел свои ягодицы и приставил дырочку к торчащему члену. Затем, упираясь в плечи папочки, он медленно опустился, принимая в себя то, чего так желал.

— Ах... Аах... Хаа...

Удовлетворенный стон вырвался из уст Хёнджуна. Хотя он сильно хмурился, Хёнтхэ знал, что это выражение было вызвано не болью. Несмотря на то, что он впервые попробовал анальный секс только вчера, внутренние стенки уже довольно умело сжимались вокруг члена. Полностью приняв в себя толстый пенис, Хёнджун, с слегка покрасневшим лицом, обмяк на теле папочки и выдохнул.

— Ну что, давай, шевелись.

— Ах, да... Ххх, ах...

Когда Хёнтхэ слегка шлепнул его по заднице, будто говоря не обвисать, Хёнджун вздрогнул и съехал. Просто стоя лицом к лицу, он не замечал, но у Хёнтхэ были довольно большие руки и хорошая фигура. Поэтому стройная талия и тонкие бедра Хёнджуна выделялись еще больше.

Телевизор все еще был выключен. Поэтому на его гладком черном экране четко отражалась сцена, как толстый член проникает в круглую задницу Хёнджуна. Изображение было немного смазанным, но белые ягодицы были хорошо различимы. Одетый лишь в футболку, он бросился к своему папочке - это выглядело одновременно забавно и мило. Пока Хёнджун усердно двигался, тяжело дыша, Хёнтхэ подначил его:

— Хёнджун, кстати, кто обычно занимается сексом?

— Хфф, ха, что?

— Кто обычно занимается сексом?

— Ххх, ха... Люб...любовники?

Типичный ответ студента. Хотя он был не совсем неправ. Даже отвечая, Хёнджун не переставал двигаться. Следуя желаниям своего тела, он без остановки скакал на члене отца.

— Да... Любовники тоже, но обычно сексом занимаются супруги? В каком-то смысле, те, чьи отношения признаны законными для секса.

Он тихо рассмеялся, давая понять, что он и будущая мать Хёнджуна тоже будут вытворять такое. Хёнджун, не понимая, к чему он клонит, обессиленный жаром, обмяк на теле папочки. В

отличие от него самого, одетого лишь в футболку и бросившегося на член, Хёнтхэ был все еще в деловом костюме.

— В моем возрасте... заниматься этим с кем-то, кроме супруги, немного смешно. Особенно с сыном. Обычно с сыновьями такого не делают.

— Но... это...

— Так вот, думаю, нам стоит сделать вот что. Ты будешь не сыном, а моей женой.

— Что...?

— Во время секса зови меня не папочкой, а "дорогой". Как тебе, так будет нормально?

Это было абсолютно неприемлемое условие. Однако не было более простого и подходящего способа проверить, насколько хорошо подействовал гипноз. Хотя можно было использовать и другие обращения, такие как "хозяин", Хёнтхэ выбрал обращение "дорогой". Это было то, что Хёнджун никогда бы не произнес вслух, и в то же время самый аморальный вариант. Пока Хёнджун ждал, чтобы ответить, Хёнтхэ медленно поворачивал бедрами, крепко сжимая их руками, в которых был его член, тем самым настойчиво побуждая его к ответу.

— Ах... ах... до... дорогой?

Хёнджун медленно моргая, словно в замешательстве, переспросил. Несомненно, этот человек был его отцом. Не родным отцом, но тем, кто должен был стать мужем его матери. Но сейчас он просил называть его "дорогим" и играть роль жены.

— Да, дорогой. Когда мы занимаемся сексом, когда ты хочешь, чтобы тебя трахали, ты должен называть папу "дорогим".

Хёнтхэ сказал это прямо. Его деловой тон был похож на тон человека, обсуждающего сделку или контракт. Вместе с его манерой говорить, будто все очень просто, и его действиями, продолжающими стимулировать и возбуждать, Хёнджун не мог мыслить рационально. Хёнтхэ подливал масла в огонь смятения в сознании сына, которое уже было смешано с внушением и трезвым рассудком с того момента, как он вдохнул гипнотические феромоны. Когда Хёнджун не ответил сразу, Хёнтхэ продолжил упрекающим тоном:

— Я думал, наш Хёнджун хорошо понимает. Хёнджун, я же только что сказал. Это секс между мужем и женой. Поэтому мы должны использовать обращения, которые используют муж и жена. Ты не понимаешь?

— Да... дорогой. Я буду называть "дорогой"...

— Вот и хорошо. Ты должен называть меня так, когда мы занимаемся сексом и когда ты хочешь, чтобы тебя трахали. Понял?

— Да...

Хёнджун покорно ответил и кивнул. Хёнтхэ удовлетворенно улыбнулся, обхватил Хёнджуна за талию и резко подбросил его вверх. По крайней мере, обращение должно было стать одним из показателей того, работает ли гипноз или нет. Пока Хёнтхэ безжалостно стимулировал его изнутри, Хёнджун обвил руками его шею и, повиснув, называл его так, как ему было велено.

— Ах...! Дорогой...! Ах, да, мне так хорошо...!

Он так хорошо слушался, что по коже бежали мурашки. Хёнтхэ подумал, что теперь можно внушить ему и другие вещи, и после нескольких резких толчков снова остановился и спросил:

— Хёнджун, зачем муж и жена занимаются сексом?

— Ах... что?

— Я спрашиваю, зачем муж и жена занимаются сексом?

Когда Хёнтхэ снова задал странный вопрос, Хёнджун онемел и уставился на своего отчима. Хёнтхэ задавал вопросы именно в те моменты, когда Хёнджун был на грани оргазма, когда ощущения были наиболее острыми. Хёнджун, который разочарованно вертел бедрами, торопливо ответил, думая, что если он ответит, то Хёнтхэ снова начнет трахать его.

— Что... чтобы получить удовольствие...? Или чтобы сделать ребенка...

Первый ответ казался слишком примитивным и не тем, что хотел услышать Хёнтхэ, поэтому он быстро добавил второй вариант. Услышав ответ Хёнджуна, Хёнтхэ громко рассмеялся, словно это было забавно. Его смех вызвал дрожь в том месте, где был погружен член, заставив Хёнджуна еще сильнее завестись.

— Да, ты прав, умница. Нужно сделать ребенка, верно. Поэтому я хочу, чтобы Хёнджун забеременел.

— Забеременел...?

— Что, думаешь, не сможешь забеременеть? Если ты не сможешь забеременеть... то зачем нам вообще заниматься сексом?

— Это... это...

Хёнджун хотел, чтобы его поскорее трахнули, но в этот раз Хёнтхэ вел себя медлительно. Он говорил так, будто не станет заниматься с ним сексом, если он не забеременеет, и Хёнджун испугался.

— Хёнджун, разве ты сам не хочешь забеременеть? Разве ты не мечтал об этом давным-давно?

Не осознавая, что каждый вопрос Хёнтхэ был внушением, Хёнджун торопливо закивал. Каждый раз, когда Хёнджун отвечал или запинаясь, Хёнтхэ поднимал его за талию и медленно вынимал погруженный в него член. Смазка, которой был покрыт член, стекала по нему. Когда член почти полностью вышел, оставив только головку, Хёнджун занервничал.

— Да, я хочу. Я хочу забеременеть, дорогой...!

Заметив его отчаянную реакцию, Хёнтхэ в тот же миг схватил Хёнджуна за талию и резко дернул его вниз. Из-за того, что он так быстро опустился, член глубоко вошел в него, и Хёнджун не смог даже вскрикнуть - он лишь судорожно вдохнул и напрягся всем телом.

— Вот так, молодец, что правильно думаешь.

Похоже, это был желанный ответ, потому что после этих слов Хёнтхэ начал безудержно вбиваться в него. Словно желая утихомирить его возбужденное состояние, он вколачивался в

него, а Хёнджун, не в силах сглотнуть слюну, тяжело дышал, вцепившись в Хёнтхэ.

— Ааах...! Да, хорошо...! Ах, дорогой, ааах...! Хорошо, ах...!

Хёнтхэ грубо вбивался в Хёнджуна, их тела издавали хлюпающие звуки. Обнаженный Хёнджун сидел на теле своего отца в гостиной, раскачивая бедрами - это была сама распутность. Хёнтхэ и не предполагал, что всего через два дня гипноза Хёнджун так низко пал. Крепко удерживая его за тонкую талию большими руками, он с силой вколачивался в него, а затем глубоко вогнал член и кончил внутрь. Он излил так много спермы, что она выплеснулась из соединенных тел.

— Ха... ах... Теперь... беременность...

— Хорошо. Нужно будет заботиться о малыше.

Все еще пребывая в послеоргазменной истоме, Хёнджун погладил живот. Плоский, гладкий, худой живот. Вероятно, он никогда не вздуется от беременности. Но, несмотря на это, Хёнджун впитал намек Хёнтхэ. Он стал считать, что забеременеть - его давняя мечта. Хёнтхэ находил это одновременно забавным и удивительным.

<http://bllate.org/book/14119/1241712>